

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**ТРАНСЛЯЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ЛАКУН В
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
45.04.01 Филология,
профиль подготовки Теоретические и прикладные аспекты перевода
очной формы обучения,
группы 04001624

Кравец Анастасии Олеговны

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор кафедры английской
филологии и межкультурной
коммуникации
О.Н. Прохорова

Рецензент:
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
и межкультурной коммуникации
БГИИК
С.В. Колтунова

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССМОТРЕНИЯ ЛАКУН.	7
1.1. Лакунарность в современной лингвистике.	7
1.2. Опыт систематизации лакун.	9
1.3. Специфика современного публицистического текста.	22
ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ЭЛИМИНИРОВАНИЯ ЛАКУН В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ.....	25
2.1. Типы лакун в публицистических текстах.....	25
2.2. Способы передачи лингвокультурологических лакун в публицистическом тексте.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:	60

ВВЕДЕНИЕ.

В связи с активным взаимодействием разных культур в условиях глобализирующегося мира, роль межкультурной коммуникации в современном обществе постоянно увеличивается. Все сферы социальной деятельности стремятся приумножить число международных проектов, объединяющих представителей различных культур. В результате, возрастает потребность в изучении особых культурологических знаний, которые обеспечивают становление полноценного и эффективного межкультурного диалога. В условиях организации межкультурной коммуникации возрастает роль публицистики.

Публицистический текст представляет собой сложную систему, включающую в себя предметно-содержательную информацию, комплекс фоновых знаний свойственных для определенного лингвокультурного сообщества, а также специфику передачи конкретного сообщения, которая в свою очередь также обладает большим смысловым потенциалом. На сегодняшний день актуальным является вопрос о культурной компетентности; как известно, умение ориентироваться в повсеместном информационном потоке медиатекстов, способность грамотно декодировать смысловые оттенки, организовать эффективную коммуникацию становится возможным лишь в результате детального изучения лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на понимание публицистического текста.

Исследуя специфику языкового сознания носителей различных культур применяется теория лакун в качестве инструмента изучения степени характера несовпадения образов сознания участников коммуникации межкультурного общения, степени характера и непонимания лакунарных фрагментов текста, стратегий совмещения инокультурного и родного сознания при выборе переводческих тактик и стратегий.

Данная выпускная квалификационная работа посвящена рассмотрению феномена лакунарности, а также способам трансляции при переводе языковых и культурологических лакун в публицистическом тексте.

Актуальность проблемы выражена в том, что несмотря на многочисленные работы в области культуры текста и лакунологии, ряд вопросов остается недостаточно освещенным и требует дальнейших исследований и описаний. Объясняется это тем, что язык, является компонентом культуры, который изменяется в соответствии с развитием общества.

Объектом данной работы являются лингвокультурологические лакуны.

Предметом исследования: способы передачи данных лакун при переводе англоязычных текстов на русский язык.

Целью работы является подробное описание классификаций лингвокультурологических лакун в публицистических текстах, а также анализ способов элиминирования лакун при переводе на русский язык. Цель данного исследования предопределила порядок решения следующих задач:

1. Изучить теоретические источники по заявленной проблематике;
2. Определить сущность лингвистического явления (лакунарность), установить рамки данного явления;
3. Компилировать определения отечественных и зарубежных лингвистов и выработать функциональное определение, соответствующее целям работы;
3. Установить роль публицистического текста в процессе межкультурной коммуникации;
4. Исследовать типологии и классификации лингвокультурологических лакун на примере публицистических текстов;
5. Выявить наиболее рекуррентные типы лакун в публицистических текстах;

6. Изучить способы трансляции лингвокультурологических лакун на примере англоязычных публицистических текстов.

Методы исследования: общенаучные (анализ, синтез), метод теоретического обобщения, сравнения, сбор вторичной информации.

Теоретическую базу данной работы составили труды отечественных и зарубежных исследователей в области лингвистики, этнопсихолингвистики, межкультурной коммуникации, семиотики, лакунологии: Г.А. Антипов, Р.А. Будагов, Г.Д. Гачев, В. Гак, Л.С. Бархударов, А. В. Полонский, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина, В.Л. Муравьев, Ульман С., Харрис Р., Н.Ф. Феденко и другие.

Практическим материалом исследования являются англоязычные публицистические тексты зарубежных изданий The Guardian, The Times, The Washington Post, The Independent, The Daily Telegraph, Positive News другие.

Практическая значимость работы: выводы, полученные в результате исследования, могут быть полезны для формирования фонда учебно-методического материала по данной теме, а также могут быть использованы в качестве рекомендаций для русскоязычных переводчиков осуществляющих свою деятельность в сфере публицистики.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых сопровождается выводами, заключения, списка использованной литературы.

Во введении определяется актуальность, предмет, объект исследования, цели и задачи работы, теоретическая и практическая платформа, а также представляется структура работы.

В первой главе определяется сущность понятия лакуна, анализируется проблема лакунарности, рассматривается природа публицистического текста, влияние лакунарных фрагментов публицистического тексте на эффективность межкультурной коммуникации.

Во второй главе осуществляется анализ рекуррентных лакун в публицистических текстах, проводится их типология, исследуются наиболее эффективные способы элиминирования лакун при переводе на русский язык.

В заключении в концентрированной форме представлены итоги проведенного исследования, а также указаны перспективы дальнейшего изучения феномена лакунарности в публицистическом тексте.

Апробация работы: материалы данной работы были использованы в двух публикациях в сборниках студенческих работ по итогам НИРС, а также были представлены в виде докладов на студенческих научных конференциях в 2017 и в 2018 году.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССМОТРЕНИЯ ЛАКУН.

1.1. Лакунарность в современной лингвистике.

В процессе взаимодействия с чужой культурой, коммуникант воспринимает ее через призму своей локальной культуры, чем чаще всего и предопределяется непонимание специфических феноменов свойственных инокультурному тексту. Из теоретических работ, посвященных проблемам перевода становится очевидным, что на сегодняшний день существует необходимость исследования различного рода причин непонимания текста (лингвистического и экстралингвистического характера) (Р.А. Будагов, 1977, с.145). В этой связи следует констатировать потребность в понятийно терминологическом инструментарии, с помощью которого можно было бы выявлять, типировать и исследовать трудности, возникающие в процессе декодирования инокультурного текста. Такой инструментарий может быть использован для описания национально-культурной специфики лингвокультурных общностей, находящихся в процессе межкультурной коммуникации.

Известно, что основным препятствием в процессе межкультурного общения становятся национальные и социокультурные несоответствия коммуникантов. Эти несоответствия в языке фиксируются на различных уровнях, и становятся предметом исследования отечественных и зарубежных лингвистов. Например, Ч. Хокет при сопоставлении грамматических систем двух языков обнаруживает «random holes in patterns» – случайные пробелы в речевых моделях (Hockett 1954, p. 114–115). Говоря о национально-специфических элементах, затрудняющих диалог двух культур, Г.Д. Гачев образно характеризует их как «заусеницы», которые «задираются» в процессе межкультурной коммуникации (Г.Д. Гачев 1967, с. 82). Применительно к сопоставлению лексического состава языков такие слова относят к разряду «безэквивалентной лексики» (Бархударов, 1975, с. 93; Верещагин, Костомаров, 1976, с. 77–86). Согласно И.Ю. Морковкиной, все случаи безэквивален-

той лексики можно рассматривать как примеры так называемых «лакун» (И. Ю. Морковкина, 1982, с. 25). Понятие безэквивалентная лексика является очень близким к понятию «лакуна», лежащем в основе проблемы лакунарности в межкультурной коммуникации. Профессор И.А. Стернин уточняет, что языковая лакуна возникает в процессе взаимодействия разных культур, и проявляется отсутствием единицы в одной культуре при её наличии в другой культуре (И.А. Стернин, 2007). Канадские лингвисты Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне, которые первыми предложили использование термина «лакуна», определяют его как «явление, которое имеет место всякий раз, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом языке» (Hale К.1975, р.3). В контексте лингвистического направления термин «лакуна» подробно описывал Ю.С. Степанов, называвший лакуны «белыми пятнами на семантической карте языка, незаметными изнутри, человеку владеющему только одним языком» (Ю.С. Степанов, 1965, с. 356).

Начальный этап в развитии лакунологии как науки характеризуется в первую очередь поиском способов эффективного восприятия и интерпретации инокультурного текста, универсальной классификации, а также грамотного элиминирования лакун. Понятие «лакунология» приобрело свою популярность в отечественной науке с появлением в 1977 году исследования Ю.А. Сорокина «Метод установления лакун как один из способов выявления специфики локальных культур» в книге «Национально-культурная специфика речевого поведения». Более того, Ю. А. Сорокин ввел в научный дискурс современное определение понятия «лакуна». Лакуна, согласно Сорокину, является следствием неполноты и или избыточности опыта лингвокультурной общности, в результате чего не всегда возможно дополнить опыт одной лингвокультурной общности опытом другой (Ю.А. Сорокин, 1973, с.15).

На сегодняшний день существует множество формулировок, призванных наиболее точно определить понятие «лакуна». В данном исследовании предложено объединить дистинктивные характеристики термина «лакуна», и в качестве основного определения использовать формулировку предложен-

ную Н.Л. Глазачевой: «Лакуна возникает всегда в тот момент, когда определенные места в кодах культур или языков не покрываются полностью, когда трансфер знака из одной культуры в другую оказывается невозможным или частично возможным, то есть механизм декодирования принимающей культуры не располагает семантическими средствами идентификации знака» (Н.Л. Глазачева, 2006, с.208). Лакуной может стать отсутствие слова или понятия, компонента его значения, отсутствие частности случаев употребления слова в речи или в тексте в данной грамматической форме, а также отсутствие какого-либо концепта, или его меньшая значимость. Стоит отметить, что при обнаружении лакун правильнее говорить не только об отсутствии эквивалента в виде слова к слову языка перевода, а также об отсутствии эквивалента в форме фразеологизма, устойчивого сочетания, которые выражают понятия не закрепленные в языковой форме данного языка, а напротив требуют значительного перифраза.

Лакунарность, как явление – это свойство всей лексической системы языка. Феномен лакунарности связывается с системной природой языка, что выражено и обусловлено невербальностью нашего мышления, а также всем многообразием мыслительных форм отражения действительности, и принципиальным различием мыслительных и языковых процессов.

В следующем параграфе будут рассмотрены типологии и классификации лакун предложенные отечественными исследователями в области лакунологии.

1.2. Опыт систематизации лакун.

Рассмотрим группы лакун, выделенные отечественными авторами, а также их попытки классифицировать лакуны и предложить принципы такой классификации. Опираясь на исследования В.П. Муравьева, мы можем отметить, что выделяются лингвистические и этнографические лакуны. Лингвистическими лакунами называют знаки, наличие которых не зависит от вне-

языковой действительности. Коммуникативные потребности общества являются основной причиной возникновения языковых обозначений в семантическом пространстве языка. В системе языка номинируется то, что является актуальным в коммуникативном пространстве данного общества, всё то, что становится предметом обсуждения. Однако межъязыковая действительность двух сравниваемых культур при этом может оставаться тождественной. В данном случае, носитель языка проигнорировал возможность выразить отдельным словом или устойчивым словосочетанием какое-либо понятие, лексически зафиксированное в другом языке. Данный вид лакун Муравьев относит к понятию абсолютная лакуна. Абсолютные лакуны, по мнению исследователя, можно зафиксировать и на уровне слов и на уровне фразеологизмов: («toddler» – ребенок, который начинает ходить; «challenging» – трудный, но интересный). Абсолютные лакуны изображают все многообразие внеязыковой действительности. В связи с этим В. Гак, рассматривая конкретный пример выражения цвета и возраста в русском и французском языках, подчеркивает необходимость обращения к «первопричине»: «Мы не можем поставить вопрос о том, как обозначается тот или иной цвет или возраст в русском и французском языках. Сначала нужно выяснить, какие цвета и возрастные категории выделяются этими языками» (В. Гак, 1966, с.31). Далее, рассуждая об употребительности слов в языке, Муравьев выводит категорию относительных лакун. В отличие от абсолютных лакун относительные лакуны детализируются в процессе анализа частоты употребления слов с идентичным значением в сопоставляемых языках. Иными словами, относительные лакуны существуют на уровне речи, в условиях сравнения равнозначных понятий. На сегодняшний день не существует какой-либо структурированной группы относительных лакун. В некоторых случаях относительной лакуной в одном языке может оказаться слово с дополнительной коннотацией (переносным значением) в другом; либо слово характеризуется слабой деривацией в одном языке и образует многочисленные производные в другом (в том числе в именах собственных), при этом производные, в свою очередь, могут образовать

вать фразеологизмы; еще один признак слабой употребительности – отсутствие, или незначительное количество фразеологизмов в одном языке, и напротив разнообразие словосочетаний, устойчивых употреблений, форм и выражений с этим же словом в другом языке. Например прилагательное «денежный» в русском языке довольно часто употребляется на уровне бытового общения (денежная профессия), а также в деловых, публицистических текстах (денежный эквивалент, денежный перевод), в то время как в англоязычном пространстве значение прямого перевода «resuniagu» известно лишь 34% респондентов.

Следующий вид лакун по В.Л. Муравьеву – векторные лакуны, которые выделяются на основании неравенства понятийных объемов разноязычных слов. При сопоставлении текстов, мы часто сталкиваемся с тем, что фиксированное понятие в родном языке носит более абстрактный характер, чем в языке перевода. Такие абстрактные по смыслу понятия буквально включают в себя ряд соответствующих понятий другого языка («hand», «arm», «claw» – рука).

Самым многообразным видом лакун можно назвать стилистические лакуны. В первую очередь стилистические лакуны могут быть обнаружены на основании отсутствия одним из языков слова (или фразеологизма), имеющего ту же стилистическую окраску, что и слово с идентичным значением другого языка. Во-вторых данный вид лакун наглядно подтверждает необходимость диахронного анализа феномена лакунарности. В рамках нашего исследования были разобраны около 180 лакун. Сравнительный анализ подтверждает, что лакуны эволюционируют вместе с развитием лексики языка. Кроме того, часто случается, что за определенный исторический период лакуны «заполняются», что обычно происходит в результате процесса заимствования либо образования новых слов собственными средствами языка. Еще одним фактором возникновения языковых лакун является процесс глобализации, иными словами распространение транснациональных компаний, расширение масштабов массового производства, рост популярности зарубежных средств

массовой информации на российском медийном рынке (Торговый центр – Мол от английского «Mall»; пресс-кит; мониторинг; пиар;). Все вышеперечисленные факторы создают высокий фактор взаимного влияния культур. В языке появляется лакуна, которая в условиях стремительно-развивающегося современного общества, должна быть быстро заполнена. Чаще всего влияние двух языков друг на друга выражается в заимствованиях, но только с течением времени становится понятным какое именно слово закрепится за новым для культуры понятием.

Кроме факторов прогресса, мотивирующих заполнение возникших лакун, имеют место быть противоположные процессы. С течением времени потребности общества меняются, исчезает необходимость в употреблении каких-либо понятий. Исчезновение многих историзмов является яркой иллюстрацией этого положения. Таким образом, рассматривая стилистические лакуны в диахронии, можно говорить о наличии лакун в современном языке не только относительно иностранного языка, но и в отношении прошлого состояние этого же языка (древнерусское слово «послух» – в отличие от свидетеля тот, кто только слышал, но своими глазами не видел).

Еще одним примером стилистических лакун Муравьев называет немотивированные слова с определенной стилистической отнесенностью. Такие лакуны выделяются в рамках научного, публицистического, делового, художественного стиля. При переводе выявляется отсутствием соответствующих по значению слов с той же стилистической окраской. Нельзя не заметить, что нередко одному английскому слову соответствует три русских, из которых одно можно отнести к разговорному стилю (общеупотребительное выражение), второе к художественному стилю (повышено – поэтическое выражение, церковно-славянский язык, либо историзм), или к научному стилю (терминология, профессионализмы). Например «eye» – глаз, взор, око.

По теории Муравьева существует два раздела лакун лингвистические лакуны, о специфике которых мы подробно говорили ранее, а также этнографические лакуны. Выделение этнографических лакун, в первую очередь, ос-

новывается на том, что действительность двух народов не может быть идентичной. При этом, невозможно отрицать, что все человеческие понятия универсальны. Иными словами, понятия универсальны, как категория мышления и каждый человек, на каком-бы языке он не говорил, способен их осмыслить. Мы в этом убедились на примере лакун заполняемых путем заимствования либо с помощью пояснительного перифраза. Действительно, условия существования двух народов могут быть тождественными в общем смысле, и определенный элемент национальной окраски будет входить в понятие, но не всегда будет способен его исказить. Однако, как отмечал Б.В. Беляев – «Было бы каким-то чудом, если бы при наличии различных условий жизни различные народы мыслили с помощью систем совершенно одинаковых понятий» (Б.В. Беляев, 1965, с.40). В случае с этнографическими лакунами, первоочередным является вопрос о степени тождественности понятий. Насколько национальная окраска понятий не противоречит их тождеству? Чаще всего некая национальная окраска понятий не препятствует процессу коммуникации, несмотря на то, что находится на границе расхождения. Существуют, однако, примеры понятий, национальная окраска которых обладает категоричным воздействием на их содержание.

Таким образом, существование этнографических лакун, не исключает взаимопонимания в процессе коммуникации, тем не менее может озадачить собеседника. При переводе (особенно в случае с художественными и публицистическими текстами), автору следует глубоко изучить национальную культуру, нравы, и быт народа, говорящего на данном языке, иначе перевод, а вместе с ним и авторское произведение, рискует быть невоспринятым. В рамках этнографических лакун также выделяются свои разновидности; например абсолютные этнографические лакуны. В отличие от лингвистических лакун абсолютные этнографические лакуны не могут быть полностью выявлены посредством простой констатации отсутствия в одном из языков слова (фразеологизма) для выражения понятия (матрёшка) – a pear-shaped painted wooden doll, detachable in the middle, into which dolls of smaller size are

inserted one by one). Для выявления абсолютных этнографических лакун используют ряд дополнительных этнографических критериев. Обязательным этнографическим признаком абсолютных этнографических лакун считается отсутствие предмета или явления в быту данного народа, при его наличии в другой цивилизации. Соответственно во втором случае лексически зафиксированного бытового понятия у носителей языка не будет. Основным лингвистическим критерием является отсутствие слова либо фразеологизма для выражения соответствующего понятия. Выявление и классификация абсолютных этнографических лакун нам кажется необходимым, потому что на сегодняшний день большинство двуязычных словарей не обозначают границы применения понятий, тем самым смазывая значительные семантические различия.

Еще одна разновидность этнографических лакун – относительные этнографические лакуны. Появление таких лакун обусловлено социальными и культурными факторами, особенностями непосредственно связанными с фактами цивилизации, отличными от национальных. Для относительных лакун характерно понятие частоты употребления. Прямым лингвистическим выражением слабой распространенности явления или предмета в быту является – экзотизм или семантически неассимилированное слово. Очевидно, что экзотизм имеет весьма ограниченное употребление. Напротив, в другом языке ввиду большой значимости данных понятий для иной цивилизации, слова их обозначающие, являются семантически ассимилированными и употребляются достаточно часто. В связи с исследованием относительных этнографических лакун, нельзя не упомянуть вопрос о большей либо меньшей значимости тождественных понятий в различных языках. Такой градус отклонения в значимости связан с определенной окраской соответствующих понятий (например, различная цель использования одних и тех же предметов). Такую национальную окраску Муравьев предлагает называть релевантной. Таким образом возникает вопрос о создании дополнительной классификации степени национальной окраски разноязычных понятий. Незначительная окраска

понятий – общность понятий; Релевантная окраска понятий – относительные этнографические лакуны; Специфическая окраска понятий – абсолютные этнографические лакуны. Также этнографические относительные лакуны косвенно определяют некоторые признаки, например: отсутствие лексической и словообразовательной активности, отсутствие переносных значений у слова из одного языка, при наличии того самого значения в другом языке.

Продолжает тему этнографических лакун следующий подвид – векторные этнографические лакуны. Прямыми лингвистическими свидетельствами существования векторных этнографических лакун является, отсутствие слова с широкой родовой семантикой в одном из языков, и наличие нескольких видовых терминов, соответствующий понятийно более широкому родовому слову другого языка. Прямыми этнографическими свидетельствами существования векторных этнографических лакун является различия в значимости того-или иного предмета (явления): в одной культуре вещь не играла или не играет значительной роли, что и делает возможным создание родового недифференцированного понятия, напротив, в другом языке – имеют значение оттенки, детали данного общего понятия, что и создает возможность образования нескольких видовых понятий. По мнению Муравьева векторные этнографические лакуны занимают промежуточное положение между лакунами относительными и абсолютными. Действительно, если исходить из классификации основанной на отсутствии предмета (явления) в той или иной цивилизации, векторные лакуны не могут быть отнесены к абсолютным лакунам, поскольку данный предмет или явление существует в жизни двух культур, пусть и не имеет специального обозначения в одном из языков. С этой точки зрения векторные этнографические лакуны близки к относительным этнографическим лакунам, при выделении которых, как известно, исходят из наличия предмета (явления) в обе их цивилизациях, но из разной значимости их в жизни двух народов. С другой стороны, основываясь на выделении уровней языка и речи, необходимо отметить, что векторные лакуны также могут быть выделены на уровне языка как например абстрактные лакуны.

Последний тип лакун по В.Л. Муравьеву – ассоциативные лакуны. В результате многочисленных исследований феномена лакунарности, лингвистами выявлялись группы иностранных слов, которые вызывали у носителей одной культуры четкие языковые ассоциации, закрепленные в другой культуре за другими словами либо отсутствующие в иной цивилизации. Иными словами любое слово обладает своей системой языковых ассоциаций. Как отмечал С. Ульман: «Каждое слово окружено сетью ассоциаций, которые связывают его с другими словами, соотносящимися с ним по форме, по содержанию, либо и по тому и по другому...» (С. Ульман 1962, с.44) Такие ассоциации носят лингво-этнографический характер, они возникают в национальной языковой действительности и характерны для большинства носителей данной культуры. Такие ассоциации могут быть вызваны, при употреблении полисемичного слова в определенном значении; такие ассоциации могут быть также вызваны наличием эмоционально-оценочного созначения у одного слова при отсутствии такого же у слова другого языка; Подобные ассоциации, наконец, могут возникать в результате экстралингвистических и социокультурных факторов, в частности известностью, создаваемой отдельным словам и фразеологизмам рекламой и СМИ. В особую категорию следует выделить имена собственные: географические названия, бренд местного производителя и т.п. Слова и словосочетания обладающие локальной закрепленностью часто обозначают названия единственные в своем роде. Следовательно ассоциативные лакуны способны создавать уникальный компонент языка, тем самым формируя национальный образ мышления.

В отечественной лингвистической науке теория лакун была развита достаточно обширно. В исследовании «Текст как явление культуры» представлена еще одна классификация лингвистических и культурологических лакун. Авторами данной классификации являются отечественные лингвисты и филологи Георгий Антипов, Олег Донских, Ирина Марковина, Юрий Сорокин. Лингвистические лакуны авторы разделяют на языковые и речевые. По мнению исследователей языковые лакуны детерминируются в результате сопо-

ставления различных аспектов двух языков как систем. К этой группе относятся грамматические, лексические и стилистические лакуны. Грамматические лакуны возникают при попытке передать значение английского артикля в русском тексте, либо обозначить его отсутствие: “On glancing over my notes of the seventy odd cases in which I have during the last eight years studied *the methods* of my friend Sherlock Holmes, I find many tragic, some comic, a large number merely strange, but none commonplace...” (Arthur Conan Doyle); «Просматривая свои записи о приключениях Шерлока Холмса, — *a таких записей*, которые я вел на протяжении последних восьми лет, у меня больше семидесяти, — я нахожу в них немало трагических случаев, есть среди них и забавные, есть и причудливые, но нет ни одного заурядного...». Также примерами грамматических лакун в русском языке можно считать категорию рода в английском языке, видовременные формы английских глаголов, герундий. В процессе перевода такие лакуны остаются второстепенными в плане адекватного восприятия предложения, но что касается перевода текстов (публицистических, художественных и т.п.), переводчик старается передать английское грамматическое значение грамматическими средствами русского языка.

Далее следуют лексические лакуны. К лексическим лакунам авторы определяют лексическую единицу одного языка, не имеющую эквивалентного обозначения в виде слова в другом языке. Значение таких лакун может быть передано описательно либо на фразовом уровне: «childfree» – идеология характеризующаяся сознательным нежеланием иметь детей; «pet» – животное, которое держат дома для забавы.

Следующий вид языковых лакун может быть выявлен посредством сопоставления коннотативного значения словарных единиц двух языков. Стилистические лакуны возникают в следствии несовпадения стилистических оттенков и прагматических аспектов лексического значения словарных единиц языков. Одни и те же по значению слова в двух языках могут относиться к разным стилям речи, либо быть наполненными дополнительным значением в

одном языке, при отсутствии такового в другом языке: ключ в русском языке=водный источник, коса=сельскохозяйственный инвентарь.

Анализ первого этапа межкультурной коммуникации позволяет особо выделить группу речевых лакун. В процессе исследования текста, авторы выделяют 3 разновидности речевых лакун: полные, частичные, компенсированные. Полные речевые лакуны могут быть спровоцированы разными причинами – экстралингвистическими либо сугубо языковыми. Приведем пример возникновения полной лакуны вследствие наличия в языке оригинала непере译имой игры слов: «Are you **Mexican** or **mexicant**?»; в данном случае мы имеем дело с полной речевой лакуной, которую невозможно перевести на русский язык, не утратив заложенный автором в игре слов смысл. Полной речевой лакуной в английском языке можно считать следующий текст: «Значит надо помнить братцы очень хрупкое **стекло**, а пока мы с вами пели наше **время истекло**».

Частичные лакуны возникают в результате утраты в тексте перевода ассоциаций, которые входят в радиус значения слова исходного языка: «Her features and figure were those of a woman of thirty, but her hair was **shot with premature grey**, and her expression was weary and haggard»; «Ей было не больше тридцати лет, но в волосах уже блестела седина, и выглядела она усталой и измученной». Используя полисемию слова *shot*, автор подчеркивает, что прядь волос посидела внезапно от испуга, и на волосах остался след будто от близко пролетевшей пули.

Еще один вид лингвистических речевых лакун – компенсированные лакуны. С одной стороны, компенсированная лакуна представляет собой уникальный элемент текста, транслирующий национальное разнообразие, с другой стороны, такая лакуна является источником непонимания или неадекватного восприятия текста. В свою очередь компенсация лакуны сопровождается утратой культурной особенности фрагмента оригинала. «Кричать на всю Ивановскую» (В старину площадь в Кремле, на которой стоит колокольня Ивана Великого, называли Ивановской. На этой площади дьяки оглашали

указы, распоряжения и прочие документы, касавшиеся жителей Москвы и всех народов России. Чтобы всем было хорошо слышно, дьяк читал очень громко, кричал во всю Ивановскую). В переводе данный фразеологизм прозвучит примерно следующим образом: «Screaming at all Ivanovskaya», и станет источником непонимания, либо в адаптированном переводе «scream out loud», потеряет национально-культурный элемент.

В результате исследования культурологических лакун были выявлены субъективные, деятельностно-коммуникативные, текстовые лакуны и лакуны культурного пространства. (Антипов и др. 1989, с. 45). Субъективные лакуны отражают национально-культурные особенности разноязычных коммуникантов. В процессе межкультурной коммуникации неизбежно рождаются определенные стереотипы. Эти стереотипы фиксируют яркие национальные характеристики участников общения. Для любой лингвокультурной общности характерны своя система образования, художественная культура, порядок ценностей. Весь этот комплекс знаний в совокупности с национальным характером, настроением и психологическими особенностями общества формирует определенный тип коммуникативного поведения. Коммуникативное поведение в масштабах культуры становится национальной чертой. В качестве примера авторы предлагают понаблюдать за установившимися стереотипами о «пунктуальных» немцах, «шумных» итальянцах и т.д.; сюда же исследователи относят случаи несовпадения цветовой, цифровой символики. Таким образом субъективно-национальные лакуны, по мнению авторов, отражают национально-культурные особенности коммуникантов и возникают в результате разницы и несовпадений в менталитете народов.

Деятельностно-коммуникативные лакуны включают набор национальных ритуалов, характерных для той или иной культуры. К данному типу лакун относятся не только слова и фразеологизмы связанные с укладом, ритмом жизни, традициями общения, но еще и кинесический ряд сопровождающий коммуникативный процесс. Кинесические лакуны отражают специфику жестовых и мимических кодов. Детерминация деятельностно-

коммуникативных лакун часто связана с отсутствием дополнительных знаний о специфике интерпретации жестов и поз коммуникатора иностранным коммуникантом. Ярким примером деятельностно-коммуникативных лакун являются некоторые русские и болгарские жесты, обозначающие согласие и несогласие (Да, Нет): противоположность этих жестов и по значению и по исполнению подробно описана исследователем в области психолингвистики Романом Якобсоном: «Конфронтативный характер данной лакуны оказывается весьма реальным: болгарские студенты в нашей стране [...] в общественном транспорте кивком головы, обозначающим «нет» отвечают на вопрос водителя «Вы выходите?». А водитель расценивает этот кивок по-русски, и соответственно ждет, пока пассажир покинет автобус».

Следующий вид лакун – текстовые лакуны, возникающие в результате непонимания специфики текста (его содержания, формы воспроизведения, поэтики автора). Выявление текстовых лакун может происходить путем сопоставления текстов оригинала и перевода, где перевод интерпретируется, как результат первого этапа межкультурной коммуникации (И.Ю.Марковина, Ю.А. Сорокин, 2008, с.33). На данном этапе выявляются следующие шаги: текст одного языка преобразован на текст другого языка; переведённый текст обладает признаками отличающими его от других текстов на том же языке; текст перевода – репрезентация в культуре перевода фрагмента иностранной культуры. Вторым этапом считается восприятие текста реципиентом (носителем ПЯ). Восприятие переводного текста реципиентом сопровождают различные процессы трансформации. Здесь, степень и характер трансформаций будут также обусловлены национально-культурной принадлежностью реципиента. Таким образом, в результате двухступенчатого анализа текста, выявляется ряд текстовых лакун, благодаря которым становится возможным определить специфику лингвокультурной общности, в которой был создан оригинал, в сравнение с лингвокультурной общностью реципиента.

Следующий вид лакун представленный в классификации Г. Антипова это лакуны культурного пространства. Под культурным пространством при-

нято понимать окружение, в котором существует носитель языка. Это понятие включает в себя быт, окружающий мир, знания, культурный фонд, самооценка. Несовпадения по каким-либо параметрам в культурном пространстве может стать причиной лакунизации. Культурологические лакуны или лакуны культурного пространства выявляют несовпадения в оценках культурного интерьера и ландшафта представителями разных общностей.

На основании изложенного становится очевидным, что обширный опыт систематизации лингвистических и экстралингвистических лакун в отечественной науке предлагает нам множество вариантов классификации лакун. Все выявленные в работах отечественных авторов разновидности лакун целесообразно разделить на два больших класса: лингвистические и культурологические лакуны. Так же авторы выделяют основные признаки лакун: непривычность, экзотичность, непонятность, незнакомость, неточность или ошибочность. Изучение национально-культурной специфики текста с точки зрения имеющихся в нем видов лакун позволяет сформулировать следующие положения: степень полноты понимания текста зависит от величины культурной дистанции. Иными словами первостепенное значение имеет то, насколько культуры похожи или непохожи друг на друга; этнокультурный текст интерпретируется в образах, понятиях, ассоциациях собственной культуры; особенности чужой культуры могут быть непонятны, а могут быть и вовсе незамеченными; понимание инокультурного текста, часто зависит от целого комплекса экстралингвистических факторов (национально-психологические особенности участников коммуникации, несовпадение культурных пространств, языковые особенности текста).

Систематизация лакун помогает исследовать проблемы понимания инокультурного текста, повышает эффективность межкультурной коммуникации, а также позволяет рассмотреть феномен лакунизации в более широком контексте взаимосвязи языка-мышления-культуры.

В следующем параграфе рассмотрим понятие публицистический текст, а также специфику современных публицистических текстов.

1.3. Специфика современного публицистического текста.

В современном мире коммуникация охватывает все сферы жизни общества. Коммуникация участвует в процессах формирования культуры, общественной идеологии, национальной самоидентичности. В условиях организации единого информационного пространства, возрастает роль публицистики. Е.С. Щелкунова в учебном пособии «Публицистический текст в системе массовой коммуникации» приводит наиболее развернутое определение данного вида текста. По мнению исследователя *публицистический текст* является «связанным знаковым комплексом, ориентированным на взаимодействие автора и массовой аудитории, для обмена актуальной социальной информацией, представлениями и мнениями на максимально волнующие общество темы» (Е.С. Щелкунова, 2004, с. 118). Объектом публицистики выступает социальный человек – субъект общественных отношений и социальной деятельности. Предметом публицистики является социальный факт, как общественно важное, живое событие или соответствующий моменту процесс. (А.В. Полонский, 2008). Публицистическая деятельность направлена в первую очередь на формирование общественного мнения, гармонизацию жизни человека в социуме, моделирует общественные реакции, реализует социально-нормативный взгляд на происходящее. Следовательно, основополагающей задачей публицистического текста является *социально-преобразующая функция*. Публицистический текст затрагивает все сферы общественной жизни и воздействует на процессы развития общественной мысли, формирует целостную гражданскую позицию. Таким образом социально-преобразующая функция публицистики неразрывно связана с её *социально-дидактической* и *социально-просветительской функциями* (А.В. Полонский, 2008). В данном случае публицистический текст представляет собой развернутый оценочный анализ социальных фактов, которыми необходимо руководствоваться в процессе социального взаимодействия. Определенная

точка зрения автора, его убежденность, ясно выраженный вывод, характеризует *социально-персуазивную функцию* публицистического текста. Оформляя идеологию общества или социальной группы, публицистика реализует *идеологическую функцию* (А.В. Полонский, 2008). *Эстетическая и языкотворческая функции* публицистики во многом определяют результат авторской деятельности – публицистический текст. Публицистика активно использует многообразие выразительных средств языка, применяет новые лексические формы, утверждая их в общественном сознании, а также активно создает новые речевые образцы. В настоящее время публицистический текст является основным способом формирования межкультурной коммуникации. Благодаря технологиям, спутниковым средствам связи, интернету коммуникация становится важным направлением в развитии международных отношений. Межличностное общение между людьми заменяется массовыми формами коммуникаций. При этом обращаясь к средствам массовой информации, мы сталкиваемся с медиа-тестом (от англ. media – средство, канал массовой коммуникации), представленным в виде публицистического текста. Медиа-текст преодолевает географическое пространство, временные рамки, формирует непрерывный информационный поток с возможностью моментальной обратной связи. Таким образом, публицистический текст приобретает разнообразные формы, включает в себя внетекстовые элементы, расширяющие возможности интерпретации; публицистический текст способен к персонификации, иными словами публицист и его мнение становятся объектом интереса аудитории. Благодаря своим характеристикам и функциям публицистический текст, как аутентичный речевой материал, является транслятором национально-специфических элементов культуры народа поскольку отражает этнокультурную специфику мировидения (А.А. Ергазина, 2016, с.136). Публицистический медиа-текст, как наиболее оперативный, актуализированный вид текста, становится средством массовой межкультурной коммуникации.

В данном исследовании, публицистический текст рассматривается с точки зрения теории коммуникации, где публицистический текст это не

только логически выстроенный текст со свойственными ему характеристиками, в первую очередь это основной посредник между адресантом и адресатом. В рамках теории коммуникации публицистический текст реализуется в момент актуализации, или контакта с реципиентом. Основной вопрос заключается в том, каким образом сложится данное взаимодействие; насколько концепция автора будет отличаться от того, что проявится в восприятии получателя. В процессе межкультурной коммуникации возникает комплекс несоответствий между текстом автора из одной культуры и текстом получателя из другой культуры. Восприятие «чужой культуры» обычно детерминировано национально-специфическими различиями, существующими между родной и чужой реципиенту культурами. Дополнительные трудности возникают не только у читателя, который воспринимает и осмысливает переведённый инокультурный текст, но в особенности у переводчика, который адаптирует лингвистические и экстралингвистические факторы затрудняющие понимание этого текста. Подобные трудности характеризуются наличием лингвистических культурологических лакун. Основной задачей в данном случае является поиск способов преодоления лакун в тексте. Практика межкультурного взаимодействия свидетельствует о существовании разнообразных способов преодоления несоответствий, порождаемых национально-специфическими различиями контактирующих культур.

Публицистический текст представляет собой сложную систему, включающую в себя предметно-содержательную информацию, комплекс фоновых знаний свойственных для определенного лингвокультурного сообщества, а также специфику передачи конкретного сообщения, которая в свою очередь также обладает большим смысловым потенциалом. На сегодняшний день актуальным является вопрос о культурной компетентности; как известно, умение ориентироваться в повсеместном информационном потоке медиатекстов, способность грамотно декодировать смысловые оттенки, организовать эффективную коммуникацию становится возможным лишь в результате

детального изучения лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на понимание публицистического текста.

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ЭЛИМИНИРОВАНИЯ ЛАКУН В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ.

2.1. Типы лакун в публицистических текстах.

Главной особенностью лакун является то, что они возникают в ситуации контакта двух культур, обменивающихся текстами. На примере речевых лингвистических лакун рассмотрим подробнее случаи компенсированного, частичного и полного несоответствия наборов сем в публицистических

текстах оригинала и перевода. В результате анализа публицистических текстов нами была выявлена следующая закономерность: в русском языке выделяются более мелкие детали действительности посредством добавления к существительному характерных морфем: окно, окошечко, оконце, в то время как в английском языке выделяются различные типологии одно и того же слова: window, rose window, kitchen hatch, french window, lancet, sea view.

«Роскошная мебель, дровяная печь и *окно с видом на море*, — описывает Тессон свою жизнь на Байкале»; (sea view window) [Репортер из Франции рассказал, как полгода жил робинзоном на Байкале // РИА Новости, 2014.06.25]

«По его словам, еще несколько лет назад, когда КНДР находилась на пороге создания ядерного оружия, северокорейский режим вел себя отчасти более корректно. —

Они получали от той же Южной Кореи, США, мирового сообщества топливо, продовольствие, даже определенные деньги. Но когда это *окошечко* для них закрылось, остается одно — угрожать соседям, потрясать оружием» (window was closed). [Татьяна Шарапова. Эксперт: «Поведение КНДР переводится как дайте нам денег, дайте еды» // Известия, 2013.03.29]

«The social reality, for me, resided in the complex of interpretations, which could not be reduced to any one of the interpretations which composed it. To illustrate this, I will take the example of Nicky Wragg. A student teacher, during dinner time, asked a boy, Nicky Wragg, to take the teacher's dinner tray of dirty dishes back to the *kitchen hatch* for him». (The Guardian)

«The enlarged opaque panel thus formed below each of these paired *lancet* was then perforated with a new opening containing a steel-framed *French window* to admit light to each living-room of the outer ranges of ground floor rooms». (The Daily Telegraph)

Нередко частичные лакуны возникают вследствие утраты в тексте перевода ассоциаций, инспирируемых средствами исходного языка. Например

русское сознание намеренно иронизирует значение слова посылка, когда речь идет о больших, тяжелых или опасных грузах:

«По-

том, уже с нашей помощью,—полсотни пригодных к употреблению «лимонок», шесть «Мух», тротилловую шашку, розовые куски гексогена, артиллерийскую мину и танковый снаряд—приготовленная *посылочка* для криминала или террористов». [Михаил ФАЛАЛЕЕВ. Пошла «Муха» на базар... // Комсомольская правда, 2003.06.23]

«За-

то сама *посылочка* была размеров внушительных: заразные флакончики заматали в несколько слоев ваты и бумаги, а потом, засыпав опилками, упаковали в коробку из пенопласта». [Наталья ТИМЧЕНКО. Московский музей вирусов страшнее ядерной войны // Комсомольская правда, 2001.01.29]

«За неделю до взрыва пришла странная посылка из США.

Моя подруга Маша Слоним сегодня после взрыва сказала:

«Вот и дошла твоя *посылочка*». [Михаил ФАЛАЛЕЕВ, Дмитрий СТЕШИН. Взрыв у двери «кремлевского диггера» // Комсомольская правда, 2004.02.03]

В семантическом пространстве русского языка существует множество обозначений понятия друг женского пола: подруга, подружка, подруженька, приятельница; друг мужского пола соответственно: дружище, дружок, товарищ, приятель. В результате невыраженности грамматического рода существительных в английском языке, возникает частичная лакуна.

«По совпадению, *подруга* жены работает в российском филиале рейтингового агентства, от чьей оценки зависит стоимость западных кредитов и доходность ценных бумаг российских банков, корпораций, регионов» (*wife's friend*) [Владимир Маркин. Вторая свежесть «севрюжины с хреном» // Известия, 2014.06.24]

«В Сясьстрое о судьбе девушки знает только ее *подружка* Настя» (her friend) [Ксения АХМЕТЖАНОВА. В Ленобласти младенец двое суток в муках умирал от голода, а соседи этого не замечали // Комсомольская правда, 2013.10.27]

«Так получилось, что сюда приехала моя *приятельница* Марина, отдыхать с подругой» (my friend). [Наталья КИСЕЛЕВА. Месяц со смертельным диагнозом // Комсомольская правда, 2014.07.17]

«Ну, прости, *дружнице*», – и как бабахнул по Харламову!» «Спасибо, *дружнице*, такие проявления доброты дорогого стоят!» (mate, friend) [Евгений ПРОСКУРЯКОВ. «Парни нашли портфель с зарплатой целой фабрики и сдали в милицию» // Комсомольская правда, 2013.04.11]

«*Мой товарищ* считает, что Владимир Владимирович Порошенко послал, а план ЕС — это просто блеф». (mate, friend) [Александр Чаленко. Церемония с привкусом шоколада и пороха // Известия, 2014.06.09]

«*Мой товарищ* Марселло, журналист из Бразилии, перевел: «Они считают нас всех шпионами, и временное правительство настаивает, чтобы нашу делегацию «псевдожурналистов» приговорили к расстрелу». [Леонид РЕПИН. Спецкора «Комсомолки» едва не расстреляли в Анголе как шпиона // Комсомольская правда, 2014.06.05]

В процессе адаптации данных текстов переводчик сталкивается с частичными лингвистическими лакунами. Мы можем утверждать, что частичные лакуны в иностранном тексте не способны повлиять на адекватность перевода, однако такие лакуны смазывают смысловые оттенки фрагмента или всего сообщения.

Далее рассмотрим примеры полных языковых лакун. Публицистический текст представлен множеством жанров: газетный, ораторский, рекламный, коммуникативный. В связи с этим публицистика обращается к художественным образам, к метафорической мысли. В результате, публицистический текст преисполнен средствами художественной выразительности: метафора, метонимия, синекдоха, сарказм, ирония, эпитеты, олицетворение, ка-

ламбур и другие тропы. В целом причины возникновения полных лакун могут быть как языковыми, так и экстралингвистическими. Приведем пример возникновения полной лакуны вследствие наличия в тексте художественных троп (омофонов):

«One trains the mind, the other minds the train» (Один тренирует ум, другой управляет поездом); «Board of Education» (министерство образования), «bored of education» (уставший от обучения).

Достаточно часто полные языковые лакуны встречаются в русскоязычных и англоязычных заголовках. Заголовок несет в себе ряд функций: номинативно-информативную, рекламно-экспрессивную, графически-выделительную, текстообразующую. Для того что бы выполнить все условия, заголовку требуется соблюсти множество критериев, среди которых можно отметить краткость, конкретность, ёмкость, броскость. Заголовок в газете это полноценная коммуникативная единица, он кратко информирует читателя о содержании сообщения, осведомляет о значении, характере и степени важности события или явления. По заголовку статьи, репортажа, фельетона, корреспонденции, часто можно судить об отношении автора к описываемым событиям, о позиции редакции. Основная цель заголовка «схватить внимание» читателя. В этой связи заголовки особо отличаются экстралингвистической окраской, которая часто становится причиной возникновения полных лакун:

«Дохрюкалась: мультфильм «Свинка Пеппа» запретили в Китае» (доигрались); (Tsum.ru)

«ВВП против ВВП. Кто играет против Путина: исполнение майских указов президента под вопросом»; [<http://rusrep.ru/article/2015/09/23/dyirka-v-evgoru/> №48 (326) 5 декабря] «Замещательные» люди. На Охотном Ряду ищут кадры для заполнения вакантных мест в Белом доме» (замечательные люди); «Оставленные и отставленные. Что известно о перестановках в оборонно-промышленном блоке правительства»; [Что читать в печатных СМИ. Лучшие заголовки. <http://www.zagolovki.ru/bestheaders>]

Использование приема расщепления фразеологизма в публицистических текстах также создают эффект непередаваемой игры слов, иными словами на месте отдельного компонента – носителя ассоциативного значения возникает полная лингвистическая лакуна. Полная форма фразеологизма в этом случае подразумевается косвенно, но без её восстановления адекватное понимание невозможно. Приведем пример: «He complained to Fleur that the book dealt with nothing but *birds in the bush*». В данном примере была использована часть пословицы «A bird in the hand is worth two in the bush» (лучше синица в руках, чем журавль в небе). Следующий пример, выражение *to wear one's heart upon one's sleeve for days to peck at* – выставлять напоказ свои чувства. В современном публицистическом тексте обычно употребляется в сокращенном виде: *to wear one's heart upon one's sleeve*. Также вместо предлога *upon* может употребляться другой предлог – *on*. Например:

«It's lovely to be able to tell the world what she means to me.» Howard ... adds: «I never back off from showing my emotions whatever they are. I think if we all *wore our hearts on our sleeves* a bit more we'd all get on a lot better». (The times)

В свою очередь русскоязычная публицистика также активно использует прием расщепления фразеологизмов, что также создает трудности в процессе перевода с русского на английский язык: «*Взлёт тронулся*. Как экономика определяет высоту полета» (лед тронулся); [Комерсантъ 19 мая 2018] «*Венчать не вредно!* Королевская свадьба Гарри и Меган: любовь лучше войны» (мечтать не вредно); [Московский Комсомолец 21 мая 2018] «*Метры перемен*. Правила продажи квартир решили изменить законом» (ветры перемен). [Московский Комсомолец 21 мая 2018].

«По законам пожарного времени. Совет Федерации предложил усилить контроль за безопасностью в торговых центрах» (по законам военного времени). [Комерсантъ 19 мая 2018].

Рекламный текст, как разновидность публицистического текста так же использует игру слов, идиомы, фразеологизмы: «The city never sleeps» был

использован в рекламном тексте лондонского банка Citi: «*The Citi never sleeps*».

Следующим фрагментом, который мы рассмотрим, будет рекламный слоган компании Coca-Cola – «*The Coke side of life*». В данном случае мы опять сталкиваемся с заменой фрагмента исходного фразеологизма *bright side of life* (яркая сторона жизни, хорошее настроение).

«*Cadbury's Wispa Candy: You can't keep quiet about a Wispa*» – слово «*whisper*» заменено на созвучное название продукта; В следующем рекламном сообщении происходит замещение части слова на созвучное название фирмы: «*Frosted Chex: Chexcellent, or what*». Здесь возникает логическая цепочка «*excellent – chexcellent — chex*». Игровая форма помогает закрепить в памяти установку «*excellent – chexcellent*». У такого рекламного хода есть все шансы закрепиться и стать обще употребляемым словом в пространстве носителей английского языка, однако при переводе такая авторская аллюзия останется незамеченной.

Рассмотрим примеры компенсированных языковых лакун в публицистическом тексте: «*Asians have always been clever with their vegetables. Thai food is no exception: quick to cook and easy to prepare, these spicy dishes make an inventive alternative to the Sunday roast*» (The Positive News)

«Тайская еда не исключение: быстрое и легкое в приготовлении, это острое блюдо составляет оригинальную альтернативу традиционному *воскресному жаркому*». «*Sunday roast*» это традиционное английское блюдо, напоминающее жаркое, которое принято подавать к воскресной трапезе. Название специфического английского предмета заменено в переводе русской реалией, что представляет собой пример компенсированной лакуны.

«*When Arthur Guinness started to brew porter in his Dublin brewery he created an insatiable demand for his beer that has never waned in Ireland*»; (The Daily Telegraph)

«Когда Артур Гиннес начал варить в своей пивоварне *темное пиво* (...)». В результате такой замены часть характерных для культуры сем, кото-

рые формируют смысловую форму слов «Sunday roast», «porter», теряются. На месте утерянных слов появляются другие слова, принадлежащие к культуре языка перевода, которые облегчают понимание текста.

Следующее предложение, напротив демонстрирует пример сохранения лакуны в тексте перевода.

«In the kitchen she was *cordon bleu*, to make up for the neglect of the other evening (...) In the middle of a frustrating *béchamel*, the phone rang».

«Она была *cordon bleu* на этой кухне (...); «..неудавшегося *béchame..*»

В данном случае автор перевода оставляет употребленные в оригинальном английском тексте французские слова изысканный повар *cordon bleu*, и соус *béchamel*. Следовательно лакуна является некомпенсированной, что может служить причиной неполного понимания фрагмента текста.

Примерами компенсированной грамматической лакуны являются все случаи перевода на русский язык английского личного местоимения «you», как «ты» или «вы». Дело в том, что в русском языке действует особый речевой этикет чётко разделяющий такие обращения:

«And unlike many news organizations, we haven't put up a paywall – we want to keep our journalism as open as we can. So *you* can see why we need to ask for *your* help» (The Guardian).

«В отличии от многих новостных агентств, мы не ограничиваем бесплатный доступ к информации – мы стремимся вести максимально доступную для всех журналистскую деятельность. Именно поэтому мы просим *vas* поддержать нашу работу». Несмотря на случаи возникновения таких примеров, новостной дискурс практически исключает подобные обращения в своих текстах.

Грамматические компенсированные лакуны часто встречаются при попытке перевести на русский язык английские артикли либо обозначить их отсутствие. Попытка передать значение артикля будет считаться компенсированной грамматической лакуной: «Twitter is as public a forum as a town hall meeting». «Твиттер является общедоступным, как *некий* форум, общее собра-

ние». (The Guardian) «What about *the case*» «Что насчет *этого* дела? »; «It seems that *a young lady* has arrived...» «Приехала *какая-то* девушка...».

Компенсации подвергаются и другие грамматические несоответствия русского и английского языков: «Yes, I said. *It is work*», «Да, – сказал я. Это *и в самом деле* насчет работы». «I *do* love my country», «я *действительно* люблю свою страну».

«This shows people *do* care': Georgia jury awards rape victim \$1bn in damages», «Этот случай показывает, что людям *действительно* не все равно (...)».

Как мы уже выяснили ранее, наравне с лингвистическими лакунами, исследователи выделяют культурологические лакуны. Среди них субъектные или национально-психологические лакуны, к которым относятся характерологические лакуны. Характерологические лакуны обусловлены яркими особенностями национального характера носителей той или иной культуры [И. С. Кон, 1968, 1971]. В процессе межкультурной коммуникации складываются отдельные стереотипы относительно других культур, в частности такие, которые фиксируют наиболее явно выраженную черту всей нации. Публицистический текст, как отражение культурно-социальной жизни человека, способен запечатлеть характерологические черты народа. В тексте такие особенности детерминируются на уровне устоявшийся выражений и фразеологизмов, например: уйти по-английски, тонкий английский юмор, английское воспитание, пунктуальный как немец, французский поцелуй, английское высокомерие, бразильские страсти, безумный русский, щедрая русская душа, русская свадьба и т.п. В этой связи стоит упомянуть о «саморефлексивных» характерологических лакунах, которые отражают самоопределение носителей тех или иных культур. Иными словами «самопредставление» нации является лакуной, поскольку отражает весь спектр глубинных знаний о собственной истории, поведении, менталитете своего народа. Приведем пример характерологических лакун в публицистическом тексте:

«It was magical for a journalist who otherwise spends his time thinking about such things as GATT rounds. But really what was this all about? What is this thing called the *Russian soul* that is so timeless and impervious to incentives and self-interest? »

«So I think that this is part of the *Russian soul*, just to try to enjoy and to find real enjoyment in life when there are some difficulties, just to pick up the moment and be happy. »

«The aunts told him about the popularity of Robert Burns in Russian translation. «He speaks to the *Russian soul*» they said. «He really does». »

«GOOD OLD BRITISH ARROGANCE

Why the Britain's Brexit Negotiating Strategy Is Already Flawed. »

«Germans are always on time. True or false? In his sixth column, Peter Zudeick finds out if *Germans are pathologically punctual*—or just clock-watchers. »

«*Germans say that punctuality is the politeness of kings.* »

«Well admittedly *British humor* is hard to pin down although there are some characteristics such as sarcasm and self-deprecation that define British humor. »

«В нем как-

то странно соединились: *английское высокомерие*, французская бородка и немецкий стеклянный взгляд. »

«Занят-

но: как только его буксир намотал на винт, так бельгийский лоцман с французским уклоном начал называть меня «Сэр!». Еще он попытался продемонстрировать *британский юмор*. А это такой юмор, при котором делаешь вид, будто тебе море по колено, хотя у тебя уже не трясутся, а лопаются со страху поджилки. »

«Прошу прощения за мой сухой *английский юмор*. »

«Са-

мое смешное, что американцы ему прощают все эти реплики в их адрес, наверное, полагая, что это и есть тонкий *английский юмор*.»

«Англий-
ский юмор — вещь не вполне нам доступная, поэтому придется поверить на слово. »

«Англий-
ский юмор и германские «победы» Английские газеты ядовито высмеивают манию «побед» германцев».

Очевидно то, что сами по себе пунктуальность, щедрость, юмор, и другие черты являются общими для всех народов. Однако в национально-культурологическом аспекте эти признаки сильно отличаются по своей ценности и степени распространенности. Иными словами пунктуальность, которую так трепетно ценят немцы и голландцы менее значима в системе ценностей латиноамериканцев. Соответственно и восприятие тех или иных характерологических признаков у всех народов разное: трудолюбие японца — это терпеливость, кропотливость, прилежность; трудолюбие американца — энергичная напористость, инициативность, деловой азарт; трудолюбие немца — шаблонность, точность, дисциплинированность, «сто раз отмерь, один раз отрежь» [Н. Ф. Феденко, 1965 38-39].

Среди национально - психологических лакун стоит выделить силлогистические лакуны, которые связаны с несовпадениями «склада ума» носителей разных культур [Ю. В. Бромлей, 1973, с. 83-85]. В процессе данного исследования были выявлены некоторое подтверждение существующих расхождений в области национальной психологии;

Поскольку основу практического материала нашего исследования составляют английские и российские газетные издания, в процессе работы были изучены большинство актуальных на сегодняшний день статей о событиях в мире. Статьи в таких изданиях, как правило, имеют одинаковую структуру: eye-catching title (броский заголовок), introduction (введение), the main body (основную часть), the conclusion (выводы). Несмотря на формализованный характер публицистических текстов, аналогичные русские издания стремятся к абстрактным, фразеологичным, ассоциативным, метафоричным заголовкам,

в то время как, английские издания, публикующие те же новости, выбирают наиболее конкретный, фактический заголовок. По нашему мнению, подобные несовпадения связаны с тем, что английскую культуру отличает сдержанность воображения, ориентированность на факты, стремление не прибегать к абстракциям. Приведем пример из ежедневных изданий The Guardian и The Times:

«Give Boris Johnson more powers, says leading critic», а теперь название такой же статьи в российской версии The Guardians: «Борис Джонсон умный? Какого черта?» Следующий пример:

«US diplomats battle to save Kim peace summit», и русская версия той же статьи «Траммп троллит Кима». (The Guardian)

Наряду с характерологическими лакунами исследователи выделяют культурно-эмотивные лакуны. Данный вид лакун фиксирует разнообразие проявлений национального темперамента. Меланхолические и философичные русские, спокойные флегматичные англичане, скрытные, улыбчивые японцы, общительные, шумные итальянцы и так далее. От национального темперамента зависит общий ритм речи, паузы, интонационность и напряженность высказывания. В тексте оригинала специфика национального темперамента может быть выявлена в результате различия в знаках препинания с текстом перевода. Специфика национального темперамента находит свое отражение преимущественно в художественных английских и русских текстах. Исследователи отмечают случаи, когда переводчик вынужден поставить знак восклицания, вместо точки в оригинале, либо сделать в переводе контекстуальную замену нейтрального слова оригинала, на эмоционально окрашенное слово, того же значения (например «to say» заменить глаголом «воскликнуть»). Приведем пример того, каким образом знаки препинания влияют на общий вид текста, передают ритм речи, паузы, при этом отражают специфику национального темперамента:

«*Psychologies*: Большинство сыгранных вами персонажей – аристократы, иногда по крови, но почти всегда – духа. Роль, за которую вы получили

Оскара, – и вовсе роль короля. В реальности вы ощущаете в себе подобные черты?»

«*Колин Ферт: Я... вряд ли... Я не злой. Нервный, но сдержанный... Я всегда мечтал, чтобы обо мне сказали: «Он глуповат. Но это незаметно». »*

Второй тип культурологических лакун – деятельно-коммуникативный класс лакун. Лакуны отражающие специфику различных видов деятельности характерных для той или иной культуры, могут стать причиной ментальных лакун. Существование ментальных лакун выявляется в процессе чтения инокультурным реципиентом, традиционного для зарубежных изданий, раздела «Crosswords» или «Puzzles». Экспериментальные исследования показывают, что представители разных культур совершенно по-своему выполняют одинаковые мыслительные задачи. Кроме того сложности вызывает отсутствие знаний о чужой культуре.

Нельзя не упомянуть о значимом в случае межкультурной коммуникации невербальном знаке. Кинесические лакуны сигнализируют о специфике жестового и мимического кода разных культур. Кинесические знаки могут совпадать полностью, незначительно отличаться в одной культуре, или быть абсолютно конфронтативными относительно другой культуры: «Только *кивнуть головой* можно в десятках, если не в сотнях смыслов»

«Избранные места из переписки с друзьями», написанные Гоголем в манере апостольских посланий, заставили читающую Россию единодушно *крутить пальцем у виска*, а Белинского — написать ответное «Письмо к Гоголю», вошедшее в золотой фонд сатирической публицистики.»

В рамках публицистического текстового сообщения также необходимо учитывать особенности кинесической традиции той или иной культуры. Например при переводе репортажа, либо в комментариях к встрече политических лидеров, важно грамотно и точно, с точки зрения семантического значения слова, охарактеризовать поведение персонажей. Приведем пример: «*Канонической американской улыбкой* семейство Обама приветствует новых

хозяев белого дома»; А.М. Гулян пишет о том, что каноническая американская улыбка сильно отличается от улыбки японца или китайца: «довольно широкий разрез рта, ровный ряд белоснежных зубов (...)» [А.М. Гулян 1978, с.83]. В данном случае срабатывает моментальная ассоциация выражения «каноническая американская улыбка» с образом улыбающегося дружелюбного американца. В тоже время в русской культуре улыбку сопровождают жестовые и словесные эквиваленты, и такая улыбка носит конвенциональный характер, являясь знаком хороших дружеских отношений: «Искал знакомых: может быть, кто-нибудь подмигнет или улыбнется». В межкультурном политическом вокабуляре существует термин «политика улыбок», указывающий на двуличие в политическом поведении.

Особую группу деятельно коммуникативных поведенческих лакун составляют «рутинные» лакуны, которые указывают на традиционный уклад жизни, привычки, особенности быта носителей некоторой культуры. В публицистическом тексте названия каких-либо знаменитых традиций и особенностей культуры могут быть намеренно оставлены переводчиком:

«Что такое чаепитие по-английски? Это — неизменный чай с молоком, чайный сервиз из тонкого фарфора, маленькие пирожные, белые накрахмаленные скатерти, уютные кресла и неторопливая беседа. Это — *«Five o'clock Tea»*.

Еще одним видом лакун, указывающих на своеобразие бытового уклада, являются этнографические лакуны. В отличие от рутинных лакун, этнографические лакуны возникают из-за отсутствия в одной культуре реалий, характерных для второй культуры. Также этнографические лакуны относятся к другому классу культурологических лакун — лакунам культурного пространства. Приведем пример этнографической лакуны в английском публицистическом тексте: *«Borch or borscht - whatever you call it, does it need meat, or are simple vegetarian versions truer to the spirit of the dish? And (deep breath) which country makes the best? »*. Еще пример этнографической лакуны в рекламном сообщении: *«It's OKAY to leave your car home... CARPOOL to work*

or school»; «*Marmite*. Spread the love. We believe in a modern, meaningful *Marmitey* future». Этнографическими лакунами в публицистическом тексте часто становятся системы мер. В английской культуре используют иную систему измерений, что приводит к непониманию фрагмента инокультурного текста:

«Одна-
ко многое говорит о том, что после нового года их рост может возобновиться
», — выразила надежду г-

жа Босс, ведь последние десять лет британские квадратные *футы* в среднем дорожали на 10—15% в год». Если в предыдущем примере, реципиент сталкивается с названием измерительной единицы, то следующее предложение демонстрирует пример коммуникационной неудачи в результате столкновения с этнографической лакуной: «А угадайте, сколько я вешу, Бланш? — Да на глазок — ну...180?» Таким образом этнографические лакуны могут быть абсолютными (мармайт, карпул) и относительными (футы, Фаренгейт).

Наряду с этнографическими выделяются перцептивные лакуны сигнализирующие о различиях в восприятии окружающего мира. Эти различия характеризуются необходимостью закрепить в сознании определенного человека или общества какие-то актуальные советы, правила, наблюдения. Часто такие наблюдения закрепляются в речи в форме поговорок, пословиц, фразеологизмов. Таким образом перцептивные лакуны могут быть ярко выражены в некоторых устойчивых словосочетаниях. Например в английской культуре никогда не будут «воду в ступе толочь», но вполне могут «to beat the air». «Fight fire with fire» и «Клин клином вышибают»; «When pigs fly» и «Когда рак на горе свистнет». Конечно не все фразеологизмы и поговорки отличаются по своему лексическому и семантическому составу: «Appetite comes with eating», «Аппетит приходит во время еды»; «There is no smoke without fire» и «Нет дыма без огня».

Далее о лакунах культурного фонда, которые свидетельствуют о несовпадении в комплексе знаний типичного представителя лингвокультурного общества. Культурный фонд, в данном случае, представляет собой комплекс

фоновых естественно-научных, бытовых, исторических знаний. Грамотное декодирование сообщения невозможно без владения определенным объектом культурного фонда, поскольку именно в сфере культурной памяти работает современная публицистика. Приведем пример из заголовка статьи в Русском Репортере: «*Дырка в Европу*». Как на самом деле выглядит поток беженцев в Евросоюз?»; Обращаем внимание на замену слов в выражении русского поэта, которое относится к сфере общей культурной памяти. «*В Европу прорубить окно*» — крылатая фраза из поэмы А. С. Пушкина «Медный всадник», характеризующая основание Петром I города Санкт-Петербурга — первого морского порта Русского государства. Аналог рассмотренному нами примеру можно найти и среди интеркультурных лакун. Такие лакуны детерминируются в тексте при попытке перевести на другой язык литературные аллюзии, парафразы, цитаты и комбинации цитат иных произведений. Публицист использует трансформированные цитаты для того чтобы усилить эффект высказывания, углубить понимание произведения реципиентом. Однако при переводе богатый своими оттенками, глубинный смысл такой ссылки может быть не расшифрован инокультурным реципиентом. Английскую культуру языка во многом сформировали знаменитые литераторы, соответственно произведения, например, английского классика У. Шекспира являются одним из наиболее важных литературных источников по числу фразеологизмов, и цитат. Для русского языка многие отсылки к творчеству У. Шекспира в тексте оригинала останутся незамеченными: «*Politics and Twitter Sweets to tweet! Twitter makes politicians seem more accessible. (The Guardians). To matter, it needs to change their behavior*». В данном случае выражение «*Sweets to tweet*» является отсылкой к цитате («*Sweets to the sweet*» — прекрасное прекрасной) из знаменитого в английской культуре произведения У. Шекспира. В переводе на русский язык этот фрагмент текста ограничится дословным переводом и станет интеркультурной лакуной для русского читателя.

К сфере культурного фонда также относятся географические названия, «ассоциативные» или как пишет И.Ю. Марковина «прозрачные» для представителей одной лингвокультурной общности и лакунизированные для другой культуры. По мнению И.В. Гюббинет, использование географического названия улицы или района Лондона в английской литературе предоставляет определённые сведения о социальном статусе и происхождении персонажа [И.В. Гюббинет 1980, с.98].

«Это — местная *Рублевка*, которую здесь, как и в большинстве провинциальных городов, называют «Долина нищих» или «Поле чудес» [Юлия Вишневецкая. Почему Россия — не Москва // «Русский репортер», № 43 (122), 12-19 ноября 2009]

«К счастью, в последнее время чудит он все реже: в территорию Солнцевых входит и *Великая Рублевка*, и *Барвиха Первопрестольная*». [Александр Кабаков. Путешествие экстраполятора (1988-1999)]

«— А как же. — *Барвиха, обслуга...* — Само собой». [Виктор Шендерович. Ход реформ (1995) // «Общая газета», 1995.07.26]

«*Manhattans social clubs* have been a "thing" in New York since the beginning of time. From the Eisenhowers to the Churchills, and all the swanky aristocrats in between, you weren't an elite New Yorker if you weren't a member of, well, something».

«As dark as Westminster» (Westminster named a «dangerous city» in newspapers).

«Dan and his family live in *Brooklyn, New York, the alternative of the old-moneyed and conservative Upper East Side*. He attends *St. Jude's Preparatory School for Boys on the West Side* as a scholarship student. His life changed dramatically when his father, Rufus Humphrey, married the wealthy Lily van der Woodsen, moving the family to the *Upper East Side*.

Систематизировав факторы, влияющие на понимание инокультурного текста, нами были выявлены а также исследованы различные виды лакун в англоязычных и русскоязычных публицистических текстах. В результате по-

дробного анализа лакунарных фрагментов, мы можем сделать вывод, что инокультурный публицистический текст, как отражение исторического, политического, экономического, культурного развития общества, несет в себе многообразие культурного колорита народа. Для публицистического текста свойственно преобладание в равной степени лингвистических и культурологических лакун. В процессе адаптации инокультурного публицистического текста переводчик сталкивается с многообразием частичных лакун, которые возникают в следствии вынужденной утраты в переводе ассоциаций инспирируемых средствами исходного языка. Иногда особенности грамматического строя английского языка (невывраженность грамматического рода существительных, артикли) приводят к образованию частичных грамматических лакун в русскоязычном тексте. Компенсированные лакуны практически полностью конструируют значение реалий, принадлежащих другой культуре, таким образом полностью компенсируют значение оригинального фрагмента (в некоторых случаях компенсация превышает количество сем исходного языка, при этом способствует возникновению новых сем, не содержащихся в исходном тексте). Иными словами, лексические и грамматические лакуны а англоязычных публицистических текстах, при переводе приводят к различного рода потерям, однако при переводе такие лакуны успешно компенсируются посредством различных переводческих замены пояснений, специфических для языка перевода, и отсутствующих в оригинале. Характерологические лакуны, как правило обусловлены яркими особенностями национального характера носителей той или иной культуры (в данном случае русской и английской культурами), потому достаточно просто декодируются в процессе восприятия соответствующих описаний в тексте. Саморефлексивные характерологические лакуны, отражающие понимание и представление о себе носителей английской (либо русской) культуры, вызывают трудности при переводе на русский (английский) язык, и для успешной адаптации требуют более глубокого погружения в культуру. Специфика национального темперамента находит свое выражение в культурно-эмотивных лакунах. Такие лакуны

определяются при несоответствии между эмфатическим напряжением реплики, прямой речи, ремарки к ней, а также знаком препинания и его местом в английском оригинале по сравнению с русским переводом. Чаще всего культурно-эмотивные лакуны можно выявить при переводе в публицистическом жанре – интервью. Силлогистические лакуны, по нашему мнению, в целом характеризуют стиль подачи публицистического материала. Явственно расхождения в области национальной психологии изображает характер англоязычных публицистических заголовков (стремление избегать абстракций, ориентированность на факты), а в случае медиа-текста, находит свое отражение в традициях обратной связи (комментарии читателей к новостной статье, на примере интернет версий англоязычных публицистических изданий). Существование ментальных лакун, когда представители разных культур по-разному осуществляют одинаковые мыслительные задачи, затрудняет понимание англоязычного юмора, а также создает ситуацию коммуникативной неудачи, при попытке русскоязычным реципиентом отгадать англоязычную загадку или ребус. Кинесические лакуны сигнализируют о различии жестового и мимического кодов двух культур. При переводе фрагментов публицистического текста, которые комментируют поведение, действие мимику и жесты, важно учитывать, что кинесические знаки в разных культурах могут быть конфронтативны относительно друг-другу. Кинесические лакуны могут быть относительными (жест рукопожатия распространенный в русской культуре), и абсолютными (жест пожелания удачи, распространенный в американской культуре). Все профессиональные жесты также относятся к абсолютным лакунам. Этнографические лакуны нередко существуют в тексте как указания на предметы или явления, о существовании которых, в силу определенных факторов, инокультурный реципиент не знает. В публицистическом тексте такими лакунами считаются названия традиционных блюд, костюмов, предметов интерьера. Советские статьи в период покорения космоса являлись практически полностью лакунизированными для Англии, Франции, Италии, потому как в культурном фонде общества не существовало тех поня-

тий, о которых писали советские журналисты. В публицистических текстах этнографическими лакунами становятся системы мер. Более того в процессе анализа публицистических материалов, было выявлено, что фрагменты с привычными для англоязычной культуры дюймами, фаренгейтами, фунтами очень часто не переводят в привычную для русской культуры систему измерений. Этнографические и лакуны культурного фонда составляют наибольший процент экстралингвистических факторов влияющих на понимание инокультурного текста. Лакуны культурного фонда вызывают трудности в процессе декодирования у переводчика, и в процессе восприятия текста реципиентом (читателем осмысливающим, на основании некоторого текста особенности чужой культуры. В таких случаях грамотное декодирование сообщения осложняется без владения определенным объектом культурного фонда, поскольку именно в сфере культурной памяти работает современная публицистика. В результате подробного анализа лакунарных фрагментов, мы можем сделать вывод, что инокультурный публицистический текст способен сохранять свою лакунарность, даже в тех случаях, когда текст переведен на язык реципиента.

Далее предлагаем подробнее исследовать способы передачи лингвокультурологических лакун в современном публицистическом тексте.

2.2. Способы передачи лингвокультурологических лакун в публицистическом тексте.

Изложенные ранее типологии лакун, подтверждают то, что этот лингвокультурологический феномен существует на различных языковых и культурологических уровнях. Лакунарные фрагменты публицистических текстов, отражающие специфику англоязычной общности, как правило, становятся препятствием для полноценного понимания носителям русской культуры. Однако практика межкультурного общения свидетельствует о существовании разнообразных способов преодоления барьеров, создаваемых нацио-

нально-специфическими различиями двух контактирующих культур. По мнению отечественного лингвиста И.Ю. Марковиной существуют четыре способа адаптации инокультурных фрагментов. Как справедливо отмечает В.Н. Комиссаров они коррелируются с основными грамматическими и лексико-грамматическими трансформациями, такими как транслитерация, транскрипция, калькирование, описательный перевод с целью подробной передачи смысла [В.Н. Комиссаров, 1990, с. 172-185]. Первый способ, заполнение-перевод, в случае сохранения иноязычной лексической единицы, с последующим переводом на язык реципиента. Вторым способом является заполнение-комментарий, соответственно включение в текст перевода комментариев различной степени пояснения; заполнение-примечание – заполнение лакун посредством введения в текст кратких примечаний, либо объемных примечаний в конце статьи; Следующий способ, компенсация лакун, где переводчик вводит в текст некий аналог, максимально эквивалентное к своей культуре замещение.

В целом, элиминирование лакун осуществляется двумя основными способами: заполнением и компенсацией. Заполняя лакуну переводчик раскрывает смысл понятия, принадлежащего чужой для реципиента культуре.

Кроме того заполнение лакун может происходить естественным образом в процессе сосуществования и взаимодействия двух культур. Такого рода заполнения происходят путем *заимствования той или иной языковой единицы*. Приведем примеры лакунизированных слов из предметной области связи с общественностью: PR, management, GR, crisis management, performance, lobbying, press release, media kit. Вначале значения лакунизированных слов в русском языке раскрывались с помощью перифраз: связи с общественностью, работа направленная на взаимодействие с органами государственной власти, антикризисное управление, продвижение чьих-либо интересов и т.д. В современном русском языке в качестве эквивалента данным словам используются заимствования: PR–пиар, management– менеджмент, GR –говермент рилэйшен, crisis management – кризис менеджер, performance – перфоменс,

lobbying – лоббирование, press release – пресс релиз, media kit – медиа-кит. Таким образом, со временем языковая лакуна оказалась заполненной и исчезла:

«City hall has decided it's good *PR*», «В мэрии решили, это хороший *пиар*».

«At the same time here is review of elected MPs in the parliamentary elections in 1990, 1994, 1998 and 2002 in order to underline the progress that has been made from 1990 to 2002 in relation to women's organization, engagement and *lobbying*».

«Ниже здесь представлен обзор избранных членов Собрания на выборах 1990, 1994, 1998 и 2002 годов, с тем чтобы подчеркнуть прогресс, достигнутый с 1990 по 2002 год, в области организации, участия и лоббирования интересов женщин».

«The help in carrying out marketing and PR actions».

«Помощь в проведении маркетинговых и *PR* мероприятий».

«A media kit is being prepared for the occasion, as well as an exhibit».

«По поводу этого события готовится *пресс-кит*, а также выставка.

«The media kit consisted of 12 information sheets addressing core topics related to geographical names issues and to the Group of Experts».

«В *пресс-кит* были включены 12 информационных бюллетеней по наиболее важной тематике, касающейся географических названий и работы Группы экспертов».

Следующий способ заполнения лакун – нивелирование необычного значение слова или высказывания, что приводит к постепенной адаптации, некогда отстраненной, неожиданной по своему смыслу и применению в тексте, лакуны. К таким выражениям относятся некоторые фрагменты из древнегреческих сказок и басен, различные популяризированные высказывания знаменитых людей. Например:

«Appetite comes with eating», «аппетит приходит во время еды»

«To nourish a viper in one's bosom», «пригреть змею на груди»

Нельзя не упомянуть о том, что заполнение лакун в тексте, сопровождается некоторыми особенностями. Такое своеобразие обусловлено характером текста, спецификой самой лакуны, смысловым интенционалом автора текста. Очень часто при переводе публицистических текстов переводчик сохраняет лакунарный фрагмент, для того чтобы продемонстрировать читателю специфику и своеобразие исходной культуры:

«Этот клочок суши зовется *Нуси-Бе*, что в переводе с малагасийского означает «большой остров»».

«This dish is my favorite. It is called in French "*Robespierre*"! It is made with a very thin slice».

«Это блюдо мое любимое. Оно называется по-французски «*Robespierre!*»...».

В процессе заполнения лакуны автор, посредством комментария, создает новые смысловые оттенки, выражающие авторское отношение к описываемым событиям:

«The military operation was called an *Eagle Claw*...».

«Военную операцию называли «*Eagle claw*», а по-нашему орлиный коготь...»

«...собственно и закончился тот «коготь» полным провалом».

«...на территории Южной Кореи начинаются маневры «*Тим Спирит*»» (в данном случае автор сохраняет лакуну для обозначения лингвокультурной общности, о которой говорится в тексте)

В большинстве случаев перевода англоязычных статей на русский язык, в тексте оставляют названия, имена, должности на английском языке, а переводной эквивалент приводится в скобках, либо наоборот:

«В подготовке расшифровки принимали участие *Лайам Стэк (Liam Stack)*, *Джона Энгел Бромвич (Jonah Engel Bromwich)*, *Карен Воркман (Karen Workman)* и *Тим Эррера (Tim Herrera)*».

«И когда он во вторник появился в прямом эфире программы «*Доброе утро, Британия*» (*Good Morning Britain*) телеканала ITV (я заменяю Пирса

Моргана (*Piers Morgan*) в этом шоу), мне показалось, что настал момент спросить его об этом».

Иногда специалист вынужден перевести какое-либо название на русский язык, в связи с особенностями его транслитерированной формой:

«Еще одно убийство на Флит-стрит» – под таким заглавием появилось сообщение о закрытии иллюстрированного еженедельника «*HAU!*» (*Сейчас!*)».

В следующей статье, автор сохраняет национально-специфический элемент в виде названия блюда, при этом оставляет этот фрагмент без какого-либо заполнения:

«This is my favorite! It is called in French "*Robespierre*"! It is made with a very thin slice».

«Это мое самое любимое! По-французски оно называется «*Robespierr!*»...».

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что сохранение национально специфического элемента в тексте перевода может быть обусловлено желанием переводчика передать специфическую информацию: обозначить географию лингвокультурной общности, создать некоторый колорит (*Robespierre*), однако в таком случае остается рассчитывать на читательскую догадку. Сохранение исходного элемента культуры и его последующий перевод, включенный в текст, позволяет решить сразу несколько задач: обеспечить более глубокое понимание смысла текста, (путем раскрытия значения с помощью перевода), обогатить дополнительным смыслом исходное сообщение (выразить свое отношение к событиям), учесть ряд технических требований (например перевод имен, названий).

Еще одним видом заполнения лакун является комментарий. Комментарий может составлять более или менее подробную характеристику предмета или явления. Разная степень глубины комментария зависит от целей и задач автора; кроме того, большое значение имеет величина дистанции между опи-

сываемой культурой и культурой реципиента. Иными словами пояснения бывают достаточно общими, примерными, сравнительными:

«Вам знакомо чувство некой тоски, когда вы заканчиваете делать что-то приятное, например, читать хорошую книгу? Так жалко, что она закончилась! Это называется *book hangover*, (или книжное похмелье)».

«French people like to have a round of drinks before and after a meal. The drinks before a meal are called *apéritifs* (which literally means *appetite opener*) while the drinks after a meal are called *digestifs*».

«Французы предпочитают напитки до и после еды. Напитки перед едой называются *apéritifs* (что буквально означает *appetum*), а напитки после еды называются *digestif* (для *пищеварения*)». В данном случае автор предпочел не углубляться в традиции французской трапезы и подробно комментировать какие именно напитки принято употреблять до еды, а какие после. Следовательно лакуна заполняется лишь поверхностно.

Иногда автор использует более подробный комментарий, с описанием внешнего вида, формы, предназначения, свойств.

«*Balalaika* is a traditional Russian instrument with a wooden triangle-shaped body and three (or rarely six or four) strings. It is sometimes called a «Russian three-string guitar».

Иногда для полноценной передачи инокультурной реалии автор произведения, посредством внедрения в текст глубинного заполнения, включает в текст подробное описание, а также обозначает место данного элемента в системе ценностей носителя той или иной культуры:

«Speaking of Christmas, I always remember my *childhood my family*. The day before Christmas is very busy for *families* in England. They wrap presents, bake cookies, and hang stockings over the fireplace. Then everyone gathers around the tree as someone tells the *favorite story*, «A Christmas Carol». »

Прием активного заполнения лакун нередко используется в текстах публицистики. Как правило, автор снабжает подробным комментарием некоторое специфическое для инокультурного реципиента понятие, а после ис-

пользует расшифрованное понятие в качестве ключевого. Например статья «США: Сто дней», начинается с истории возникновения в американской культуре понятия «сто дней», связанного с началом президентства Ф. Рузвельта. Именно он в 1933 году провел через стодневную сессию конгресса серию наиболее значимых антикризисных мероприятий. С тех пор «ста днями» в американской культуре называют стартовый период руководства, когда хотя бы в общих контурах обозначается политика новой администрации. Затем следует основной аналитический материал, в котором автор делится своим экспертным мнением относительно работы нового руководителя.

«Никто не будет вести себя с ИГ так же жестко, как Дональд Трамп. Никто. Я найду в нашей армии новых *генерала Паттона* и *генерала Макарута*. Я найду нужного человека. Я найду человека, который возьмется за армию и сделает ее эффективной. Никто, никто не будет нами помыкать», — еще летом 2015 года Дональд Трамп озаботился проблемой борьбы с «Исламском государством» да и, кажется, не только с ним.

Ред.* Джордж Смит Паттон — один из главных генералов американского штаба, действовавшего в период Второй мировой войны.

Дугл Мака́ртур — американский полководец, обладатель высшего звания — генерал армии, кавалер многих орденов и медалей.

Еще одним примером включения подробного комментария является статья Льюиса Зигельбаума (*Lewis Siegelbaum*) «Khrushoba», преамбула которой посвящена расшифровке понятия:

«Khrushchyovka is an unofficial name of a type of low-cost, concrete-paneled or brick three- to five-storied apartment building which was developed in the Soviet Union during the early 1960s, during the time its namesake Nikita Khrushchev directed the Soviet government. The apartment buildings also went by the name of “Khrushoba” or Khrushchev-slum».

Далее следует основная часть статьи:

«In what has been described as an economy of “planned shortages,” the Soviet Union was never able to adequately — not to speak of comfortably — accommodate its urban population. Still, despite several waves of urbanization, average per capita urban living space did increase over the long haul».

Приведем пример из статьи под названием «Пятилетка за три года — прошлое или будущее?». Статья начинается с разъяснения понятия «пятилетка»

«Пятилетка или Пятилетний план — метод планирования в СССР развития стран, включающий разработку целевых показателей социально-экономического развития на срок 5 лет». Далее автор использует непосредственно национально культурный элемент: «План — закон, выполнение — долг, перевыполнение — честь».

Нельзя не упомянуть следующий способ заполнения инокультурного фрагмента — использование примечаний различного характера и объема. В переведенном варианте публицистических материалов зарубежных изданий очень часто встречаются некие примечания переводчика или редакции. Такие примечания создаются для того чтобы вкратце пояснить читателю гипотетически лакунизированный элемент. Приведем пример «The Guardian: Жан-Клод Юнкер призвал покончить с «демонизацией России». «В материале отмечается, что такое заявление вызовет удивление в Лондоне, поскольку Тереза Мэй (*премьер-министр Великобритании — Ред.*) прилагала большие усилия, чтобы дать решительный ответ на инцидент с отравлением экс-офицера ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери на территории Великобритании.

Как было отмечено ранее, существует два основных способа элиминирования социокультурных лакун: заполнение и компенсация. Компенсация социокультурных лакун позволяет нивелировать национально-специфический барьер в тексте, посредством введения в текст вместо лакунизированного фрагмента чужой культуры, тождественного либо максимально схожего по смыслу, специфического элемента культуры реципиента.

Одним из вариантов компенсации лакунарных явлений в тексте, будет использование известных для культуры реципиента аналогов:

Вариантом простой компенсации будет использование вместо интракультурных элементов, широко известных фактов, популярных сравнений, ситуаций характерных для репрезентируемой культуры:

«Пьеса Коуберна получила Пулитцеровскую премию 1978 года, исполнители премию «Тони», что в американском театре также почетно, как и «Оскар» в кино».

При переводе текстов выступлений или интервью, переводчику необходимо использовать методы сложной компенсации:

«Мы же видим, что в мире происходит. Как говорится, *товарищ волк знает, кого кушать. Кушает и никого не слушает. И слушать, судя по всему, не собирается*. Куда, куда только деваается весь пафос необходимости борьбы за права человека и демократию, когда речь заходит о необходимости реализовать собственные интересы? Здесь, оказывается, все возможно, нет никаких ограничений». Данная культурологическая лакуна – аллюзия на басню И.А. Крылова «Волк и ягненок», известная следующими строками из диалога персонажей: «Ах, я чем виноват?» – «Молчи! Устал я слушать, досуг мне разбирать вины твои, щенок! Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать». Очевидно, что в англоязычной культуре не знакомы с фрагментом из басни русского писателя. Соответственно дословный перевод не вызовет нужных ассоциаций у инокультурного реципиента. Для передачи основной идеи высказывания дословным переводом может служить максимально тождественное, для данного контекста, английское устойчивое выражение «*The one who is stronger always makes the weaker guilty*». Таким образом лакуна компенсируется, смысл вложенный в данное сообщение сохраняется, за исключением некоторых потерь в виде утраты ассоциаций с национально специфическим элементом русской культуры (в виде басни Крылова):

«We see, after all, what is going on in the world. «*The one who is stronger always makes the weaker guilty*». Where is all this pathos about the need to fight

for human rights and democracy when it comes to the need to pursue their own interests? Here everything is possible. There are no limits».

В публицистических текстах нередко случаи полной компенсации, когда сохранить лакуну нельзя, а заполнить её невозможно по какой-либо причине. Подобные явления характерны для рекламных текстов. Например устойчивое англоязычное выражение «The city never sleeps» было использовано в рекламном тексте лондонского банка Citi: «*The Citi never sleeps*». Или еще один пример – рекламный слоган компании Coca-Cola – «*The Coke side of life*». В данном случае мы опять сталкиваемся с заменой фрагмента исходного фразеологизма bright side of life (яркая сторона жизни, хорошее настроение). В данном случае переводчик полностью заменяет оригинальный культурный контекст на контекст культуры реципиента. В русской версии данный слоган принимает следующую форму: «*Все будет Coca-Cola!*» (Отсылка к выражению «все будет хорошо!»).

Таким образом сохранение национально-культурной специфики оригинала и компенсация лакун при переводе публицистических текстов становится проблематичным, когда идея автора, суть авторского стиля заключаются в обыгрывании специфических для данной культуры элементов. Такие элементы относят к лакунам культурного пространства. Лакуны культурного пространства представлены разнообразным комплексом знаний той или иной лингвокультурной общности о собственной истории, культуре, литературно-художественном богатстве; а также включают в себя комплекс естественно-научных, бытовых, технических знаниях, имена собственные, и всю совокупность культурного фона народности. Подобные фрагменты оказываются «закрытыми» для инокультурного читателя. В таких случаях переводчик использует компенсацию, заменяя специфические элементы оригинальной культуры квазитождественными, взятыми из своей культуры, при этом задача переводчика, постараться сохранить форму высказывания, а главное аналогичный «оригинальному» эффект воздействия на читателя. В результате

такой работы нередко переводчик становится полноценным автором произведения.

Рассмотренные примеры элиминирования лакун методом заполнения и компенсации свидетельствуют о различном подходе к осуществлению трансляции лингвокультурологических лакун в публицистическом тексте. При переводе одно и того же материала могут быть использованы оба варианта передачи смысла сообщения: сплошная компенсация, выборочная компенсация, сочетающая заполнение лакун и прямое сохранение специфики оригинала. Нельзя не упомянуть о существовании различных факторов определяющих выбор способов элиминирования лакуны. К таким факторам относится масштаб культурологической дистанции между культурами, целями и задачами автора. В целях сохранения культурного своеобразия «родного» языка, в целях пропаганды, в переводе наблюдается явная тенденция компенсировать по возможности все лакунарные фрагменты; в переводе ориентированном на ознакомление, информирование, в варианте перевод-пересказ, преобладает своеобразное сочетание заполнения одних лакун и компенсация других. В условиях медиа текста, где имеет место конвергенция информации, заполнение лакун дополняется иллюстрацией, анимацией и другими невербальными элементами медиа текста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Межкультурная коммуникация объединяет большое количество разнообразных видов общения и форм отношений между людьми принадлежащими разным культурам. Поскольку значительная часть концептосферы народа находит отображение в семантическом пространстве его языка, в процессе межкультурной коммуникации обнаруживаются даже самые незначительные культурные различия. Известно, что основным препятствием в процессе межкультурного общения становятся национальные и социокультурные несоответствия коммуникантов. В отечественной литературе предпринимались попытки фиксировать расхождения в языках и других аспектах культуры с помощью понятия «лакуна». В данном исследовании было предложено объединить дистинктивные характеристики термина «лакуна», и в качестве основного определения использовать следующую формулировку: «Лакуна возникает всегда в тот момент, когда определенные места в кодах культур или языков не покрываются полностью, когда трансфер знака из одной культуры в другую оказывается невозможным или частично возможным, то есть механизм декодирования принимающей культуры не располагает семантическими средствами идентификации знака». Лакуной может стать отсутствие

слова или понятия, компонента его значения, отсутствие частности случаев употребления слова в речи или в тексте в данной грамматической форме, а также отсутствие какого-либо концепта, или его меньшая значимость.

Лакунарность, как явление – это свойство всей лексической системы языка. Феномен лакунарности связывается с системной природой языка, что выражено и обусловлено невербальностью нашего мышления, а также всем многообразием мыслительных форм отражения национально-культурной действительности общества.

Изучение национально-культурной специфики текста с точки зрения имеющихся в нем видов лакун позволило сформулировать следующие положения: – степень полноты понимания текста зависит от величины культурной дистанции. Иными словами первостепенное значение имеет то, насколько культуры похожи или непохожи друг на друга;

– этнокультурный текст интерпретируется в образах, понятиях, ассоциациях собственной культуры;

– особенности чужой культуры могут быть непонятны, а могут быть и вовсе незамеченными;

– понимание инокультурного текста, часто зависит от целого комплекса экстралингвистических факторов (национально-психологические особенности участников коммуникации, несовпадение культурных пространств, языковые особенности текста).

Выявленные в работах отечественных авторов разновидности лакун целесообразно разделить на два больших класса: лингвистические и культурологические лакуны. Так же авторы выделяют основные признаки лакун: непривычность, экзотичность, непонятность, незнакомость, неточность или ошибочность. Систематизация лакун помогает исследовать проблемы понимания инокультурного текста, повышает эффективность межкультурной коммуникации, а также позволяет рассмотреть феномен лакунизации в более широком контексте взаимосвязи языка-мышления-культуры.

В рамках данной работы в качестве практической составляющей были использованы материалы публицистических текстов. Такой выбор неслучаен, так как публицистический текст наиболее явственно отображает специфику национально-культурной действительности общества. Публицистический текст представляет собой сложную систему, включающую в себя предметно-содержательную информацию, комплекс фоновых знаний свойственных для определенного лингвокультурного сообщества, а также специфику передачи конкретного сообщения, которая в свою очередь также обладает большим смысловым потенциалом. На сегодняшний день актуальным является вопрос о культурной компетентности; как известно, умение ориентироваться в повсеместном информационном потоке медиа-текстов, способность грамотно декодировать смысловые оттенки, организовать эффективную коммуникацию становится возможным лишь в результате детального изучения лингвистических и экстралингвистических факторов, затрудняющих межкультурную коммуникацию в рамках публицистического текста.

Систематизировав факторы, влияющие на понимание инокультурного текста, нами были выявлены а также исследованы различные виды лакун в англоязычных и русскоязычных публицистических текстах. В результате подробного анализа лакунарных фрагментов, мы можем сделать вывод, что инокультурный публицистический текст, как отражение исторического, политического, экономического, культурного развития общества, несет в себе многообразие культурного колорита народа. Для публицистического текста свойственно преобладание частичных лакун. Иногда особенности грамматического строя английского приводят к образованию частичных грамматических лакун в русскоязычном тексте. Компенсированные лакуны практически полностью конструируют значение реалий, принадлежащих другой культуре, таким образом полностью компенсируют значение оригинального фрагмента. Лексические и грамматические лакуны а англоязычных публицистических текстах, при переводе приводят к различного рода потерям, однако при переводе такие лакуны успешно компенсируются посредством различных пере-

водческих замен и пояснений, специфических для языка перевода. Характерологические лакуны, как правило обусловлены яркими особенностями национального характера носителей той или иной культуры, потому достаточно просто декодируются в процессе восприятия соответствующих описаний в тексте. Саморефлексивные характерологические лакуны, а процессе адаптации требуют более глубокого погружения в культуру. Специфика национального темперамента находит свое выражение в культурно-эмотивных лакунах. Чаще всего культурно-эмотивные лакуны можно выявить при переводе в публицистическом жанре – интервью. Силлогистические лакуны, по нашему мнению, в целом характеризуют стиль подачи публицистического материала. Явственно расхождения в области национальной психологии изображает характер англоязычных публицистических заголовков, а в случае медиа-текста, находит свое отражение в традициях обратной связи. Существование ментальных лакун, затрудняет понимание англоязычного юмора, а также создает ситуацию коммуникативной неудачи, при попытке русскоязычным реципиентом отгадать англоязычную загадку или ребус. Кинесические лакуны сигнализируют о различии жестового и мимического кодов двух культур. При переводе фрагментов публицистического текста, которые комментируют поведение, действие мимику и жесты, важно учитывать, что кинесические знаки в разных культурах могут быть конфронтативны относительно друг-другу. Этнографические лакуны в публицистическом тексте встречаются среди названий традиционных блюд, костюмов, предметов интерьера, иностранные системы мер.

Этнографические и лакуны культурного фонда составляют наибольший процент экстралингвистических факторов влияющих на понимание инокультурного текста. Лакуны культурного фонда вызывают трудности в процессе декодирования у переводчика, и в процессе восприятия текста реципиентом (читателем осмысливающим, на основании некоторого текста особенности чужой культуры. В таких случаях грамотное декодирование сообщения осложняется без владения определенным объектом культурного фонда, по-

скольку именно в сфере культурной памяти работает современная публицистика. В результате подробного анализа лакунарных фрагментов, мы можем сделать вывод, что инокультурный публицистический текст способен сохранять свою лакуарность, даже в тех случаях, когда текст переведен на язык реципиента.

Изложенные ранее типологии лакун, подтверждают то, что этот лингвокультурологический феномен существует на различных языковых и культурологических уровнях. Лакунарные фрагменты публицистических текстов, отражающие специфику англоязычной общности, как правило, становятся препятствием для полноценного понимания носителям русской культуры. Однако практика межкультурного общения свидетельствует о существовании разнообразных способов преодоления барьеров, создаваемых национально-специфическими различиями двух контактирующих культур. Согласно нашим наблюдениям, элиминирование лакун осуществляется двумя основными способами: заполнением и компенсацией. Отличает эти методы друг от друга цели, задачи и специфика их применения.

При попытке сохранить культурное своеобразие «родного» языка, в целях пропаганды, в переводе наблюдается явная тенденция компенсировать по возможности все лакунарные фрагменты. В переводе ориентированном на ознакомление, информирование, в варианте перевод-пересказ, преобладает своеобразное сочетание заполнения одних лакун и компенсация других. В условиях медиа текста, где имеет место конвергенция информации, заполнение лакун дополняется иллюстрацией, анимацией и другими невербальными элементами медиа текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

Книги

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Беляев, Б. В. Психологические основы усвоения лексики иностранного языка / Б. В. Беляев. – М.: Просвещение, 1964. – 136 с.
3. Бромлей, Ю. В. Этнос и Этнография / Ю. В. Бромлей. – М.: Наука, 1973. – 284 с.
4. Будагов, Р. А. Что такое развитие и совершенствование языка? / Р. А. Будагов. – М.: Наука, 1977. – 264 с.
5. Верещагин, Е. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – 248 с.
6. Гак, В. Г. Беседы о французском слове / В. Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1966. – 336 с.
7. Желтухина, М. Р. Тропологическая суггестивность массмедиального дискурса : о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ / М. Р. Желту-

- хина. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. – 656 с.
8. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 264 с.
  9. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
  10. Марковина, И. Ю. Культура и Текст. Введение в лакунологию: учеб. пособие / И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 138 с.
  11. Муравьев, В. Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков) / В. Л. Муравьев. – Владимир: ВГПИ, 1975. – 97 с.
  12. Мюллер, В. К. Полный англо-русский русско-английский словарь. / В. К. Мюллер. – М.: Эксмо, 2013. – 1328 с.
  13. Сорокин, Ю. А. Этнопсихолингвистика / Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковина, А. Н. Крюков; отв. ред. и авт. предисл. Ю. А. Сорокин. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
  14. Степанов, Ю. С. Французская стилистика / Ю. С. Степанов. – М.: Высшая школа, 1965. – 355 с.
  15. Стернин, И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. / И. А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 282 с.
  16. Текст как явление культуры / Г. А. Антипов [и др.]. – Новосибирск: Наука, 1989. – 197 с.
  17. Феденко, Н. Ф., Луганский Н.И. О некоторых национально-психологических особенностях населения и личного состава армий империалистических государств. / Н. Ф. Феденко, Н. И. Луганский. – М., 1966. – 83 с.
  18. Харрис, Р. Психология массовых коммуникаций. / Р. Харрис. – 4-е международ. изд. – СПб: Прайм-Еврознак; М.: Олма-Пресс, 2003. – 448 с.

19. Щелкунова, Е. С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации. Специфика и функционирование: учеб. пособие / Е. С. Щелкунова. – Воронеж: Родная речь, 2004. – 118 с.
20. Hale, K. Gaps in grammar and culture / K. Hale // *Linguistics and anthropology: in Honor of C.F. Voegelin*. – Jisse, 1975. – 234 с.
21. Conan Doyle, A. Three best Sherlock Holmes Stories, / A. Conan Doyle, - М.: Эксмо, 2018. – 240 с.

Статьи

22. Борисова, С. А. К вопросу о семантическом пространстве политического дискурса / С. А. Борисова, М. В. Карнаухова // *Политический дискурс в России – 4: материалы рабочего совещания*. – М.: Диалог-МГУ, 2000. – С. 30 – 35.
23. Гачев, Г. Д. О национальных картинах мира / Г. Д. Гачев // *Народы Азии и Африки*. – 1967. – №1. – С. 77 – 92.
24. Глазачева, Н. Л. Лакуны и теория межкультурной коммуникации / Н. Л. Глазачева // *Лакуны в языке и речи: сб. науч. тр.* – Благовещенск: изд-во БГПУ, 2005. – Вып. 2. – С. 31 – 34.
25. Гулян, А. М. Система личных знаков в этнической культуре / А. М. Гулян // *Методологические проблемы исследования этнических культур: материалы симпозиума*. – Ереван, 1978. – С. 82 – 83.
26. Гюббенет, И. В. К вопросу о глобальном вертикальном контексте / И. В. Гюббенет // *Вопросы языкознания*. – 1980. – №6. – С. 97 – 102.
27. Данильченко, Т. Ю. Понятие и сущность лакун / Т. Ю. Данильченко // *Наука. Искусство. Культура*. – 2014. – № 3. – С. 51 – 57.
28. Дехнич, О. В. Способы элиминирования лакун при переводе художественных текстов : на материале романа Роберта Ирвина "Арабский кошмар" / О. В. Дехнич, А. Г. Стукалова // *Научный результат. Сер. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*. – 2017. – Т.3, №2. – С. 36 – 41.

29. Ергазина, А. А. Лингвокультурологическая интерференция как коммуникативная помеха в процессе межкультурной коммуникации [Текст] / А. А. Ергазина, Д. Ж. Успанова // Актуальные проблемы филологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). – Краснодар: Новация, 2016. – С. 136 – 138.
30. Иванова, С. В. Политический медиа-дискурс в фокусе лингвокультурологии / С. В. Иванова // Политическая лингвистика. – 2008. – №1 (24). – С. 29 – 33.
31. Кон, И. С. Национальный характер – миф или реальность? / И. С. Кон // Иностранная литература. – 1968. – №9. – С. 215 – 229.
32. Марковина, И. Ю. Психологические и социально-психологические механизмы культурологической лакунизации / И. Ю. Марковина // Вопросы психолингвистики. – 2010. – № 1 (11). – С. 34 – 41.
33. Махонина, А. А. Типология лакун различной частеречной отнесённости / А. А. Махонина, М. А. Стернина // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2013. – № 1. – С. 75 – 78
34. Николаева, Э. А. Лакунарность языка как переводческая проблема (опыт классификации лакун) / Э. А. Николаева // Современные проблемы перевода: доклады междунар. конференции. – М., 2005. – С. 1 – 6.
35. Папикян, А. В. Социокультурные лакуны: типология, причины появления и способы заполнения при изучении иностранных языков [Текст] / А. В. Папикян // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради. – 2008. – №37 (80). – С. 477 – 483.
36. Полонский, А. В. Публицистика как особый вид творческой деятельности / А. В. Полонский // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2008. – №11, вып.1. – С. 56 – 61.
37. Сорокин, Ю. А. Метод установления лакун как один из способов выявления специфики локальных культур / Ю. А. Сорокин // Всес. симп. по проблеме Мышление и общение. – Алма-ата, 1973. – С. 298 – 300.

38. Сорокин, Ю. А. Метод установления лакун как один из способов выявления специфики локальных культур (художественная литература в культурологическом аспекте) / Ю. А. Сорокин // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С.120 – 136.
39. Ульман, Ст. Дескриптивная семантика и лингвистическая типология / Ст. Ульман // Новое в лингвистике: сб. тр. – М.: Иностранная литература, 1962. – Вып. 2 – С. 17 – 44.
40. Hockett, Ch. F. Chinese versus English: An exploration of the Whorfian thesis / Ch. F. Hockett // Language in culture. – Chicago: University of Chicago Press, 1954. – С. 120 – 143.

Диссертации

41. Глазачева Н. Л. Модель лакунизации как составляющая теории перевода (на примере русского и китайского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Глазачева Надежда Леонидовна. – Благовещенск, 2006. – 208 с.

Авторефераты диссертаций

42. Марковина, И. Ю. Влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на понимание текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Марковина Ирина Юрьевна. – М., 1982. – 26 с.

Электронные ресурсы

43. Independent [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 04.04.2018).

44. The Guardian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/international>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 13.03.2018).
45. The Telegraph [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 11.04.2018).
46. The Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk/?region=global>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 30.03.2018).
47. The Washington Post [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 22.03.2018).